Z 41 / 390.

С 11 390

Проф. В. М. Устиновъ.

С 1174/С
У 80

ВЛАСТЬ НАРОДА.

Книгохранилище
Инв. № 4357 1872 к
1960 г.

МОСКВА. 1917.

ПРИ ВРЕМЕННОМЪ КОМИТЕТѢ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА,
Типогр. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путин. пер., с. д.
1917.

62 г.

9(С)174/6
Ч80
Г41/390
Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1457142

Власть народа.

I.

Значеніе революціи.

Русскій народъ дружнымъ напоромъ свергъ царскую власть, потому что царское правленіе приносило народу вредъ и горе.

Правительство въ государствѣ устанавливается для народной пользы. На то правительству и вручается государственная власть, чтобы оно приносило пользу народу. И народъ повинуется правительству, платитъ государственные налоги и отбываетъ воинскую повинность, потому что понимаетъ, что онъ жить безъ государства не можетъ, а государство не можетъ обойтись безъ правительства.

Правительство нужно не только для того, чтобы защищать государство отъ внѣшнихъ враговъ, не только для того, чтобы внутри государства поддерживать порядокъ, но и для того, чтобы создавать все болѣе благопріятныя условія для народнаго труда и общей народной жизни.

Каждый народъ живетъ въ государствѣ, и въ каждомъ государствѣ есть правительство. Но государства отличаются одно отъ другого въ томъ, какъ устроено правительство. Если правительство устроено правильно, оно приноситъ пользу народу. Если правительство устроено неправильно, пользы въ немъ для народа нѣтъ, и если народъ его все же терпитъ и сноситъ, то только потому, что безъ всякаго правительства для народа еще хуже.

Правительство только тогда можетъ приносить народу пользу, когда оно хорошо и точно знаетъ всѣ народныя нужды, желаетъ народу помочь и умѣетъ найти подходящіе способы помочь народу.

И надо сказать, что дѣло правительства становится все труднѣй, потому что народа становится все больше, нужды народныя все растутъ и способы ихъ удовлетворенія дѣлаются все сложнѣе.

Прежде въ старину только и заботы было у правительства — у разныхъ царей и королей съ ихъ министрами, — что войну вести съ сосѣдями, а воевать было куда легче, чѣмъ теперь. Теперь же у правительства, кромѣ военнаго дѣла, которое стало очень труднымъ и сложнымъ, заботъ — все больше и больше. Надо дать народу справедливые законы, надо судъ устроить, правый и скорый, надо школы разныя построить, чтобы народъ становился все умнѣй и способнѣй, надо дороги всюду провести, почту наладить, о судоходствѣ позаботиться, надо принять мѣры, чтобы трудъ народный былъ какъ можно болѣе плодотворенъ, чтобы и земледѣліе и промышленность и копи и рудники — все это процвѣтало и приносило народу какъ можно больше пользы, надо позаботиться, чтобы у государства было столько денегъ, сколько ему нужно, но чтобы налоги не были тяжелы для бѣдныхъ людей, надо, наконецъ, наладить отношенія съ иностранными государствами, чтобы отъ нихъ не было какихъ-либо утѣсненій, чтобы миръ не нарушался и народы жили въ дружбѣ и братствѣ.

Понятно, что со всѣми этими дѣлами и задачами не справится никакой царь или король одинъ, будь онъ хотя бы и семи пядей во лбу. Къ тому же цари и короли занимаютъ престолъ по наслѣдству и, значитъ, безъ всякой провѣрки, способны ли они къ правленію, обладаютъ ли они нужными для этого знаніями и дарованіями. И поэтому нерѣдко случалось, что на престолахъ сидѣли цари и короли совсѣмъ бездарные, глупые и даже сумасшедшіе и злодѣи.

А если самъ царь или король—неспособенъ и не умѣетъ, какъ слѣдуетъ, править, то, разумѣется, и подобрать помощниковъ себѣ — министровъ, — способныхъ и знающихъ, онъ тоже не сумѣетъ. Къ тому же мало, чтобы человѣкъ, призванный къ правленію государствомъ, былъ способенъ и опытенъ; надо еще, чтобы онъ способности свои, знанія и опытъ употреблялъ на благо народа, чтобы онъ любилъ народъ и хотѣлъ народу послужить и помочь. Между тѣмъ, почти всегда такъ бывало, что цари и короли и ихъ министры больше всего заботились о себѣ и старались сохранить въ своихъ рукахъ всю власть, а о народномъ благѣ думали совсѣмъ мало.

Вотъ почему издавна многіе народы стремились или лишить царей и королей вовсе власти или, по крайней мѣрѣ, обставить царей и королей такъ, чтобы они не могли вредить народу; и для этого устанавливали, чтобы законы короли издавали не иначе, какъ съ согласія избранныхъ народомъ депутатовъ — народныхъ представителей, и чтобы министрами могли быть лишь

люди, угодные народу и дѣйствующіе подъ постояннымъ надзоромъ народа или народныхъ представителей. Вообще народы стремились такъ переустроить правительство, чтобы оно всю государственную власть направляло на пользу народа и дѣйствовало согласно народной волѣ.

Нѣкоторымъ народамъ удалось этого достичь только съ помощью революціи, то-есть, они принуждены были силою свергать королей и установленное королями правительство и создавать новый порядокъ управленія государствомъ, при которомъ все правительство составлялось изъ людей, избранныхъ народомъ на опредѣленный срокъ и отвѣтственныхъ передъ народомъ за то, какъ они пользуются государственной властью.

Такой порядокъ управленія государствомъ, гдѣ нѣтъ царей или королей, по наслѣдству занимающихъ престолъ, и гдѣ всѣ правители избираются народомъ на короткій срокъ и отвѣчаютъ передъ народомъ за то, какъ они управляютъ государствомъ, называется *республикой*. Республика существуетъ въ настоящее время уже во многихъ странахъ, напримѣръ, во Франціи, въ Швейцаріи, въ Америкѣ.

Другіе народы добились переустройства правительства и безъ революціи. Они заставили королей согласиться править страной, какъ хотѣлъ народъ. Такъ, напримѣръ, сдѣлали англичане. Въ Англіи какъ встарь, такъ и теперь — монархія: на престолѣ сидитъ наслѣдственный король, но власти у него почти никакой нѣтъ. Вся государственная власть находится въ рукахъ народныхъ избранниковъ и направляется согласно народной волѣ на народное благо.

Народъ въ Англіи осуществляетъ свою власть, главнымъ образомъ, черезъ парламентъ. Парламентомъ называется собраніе народныхъ депутатовъ, избранныхъ народомъ на опредѣленный срокъ (въ Англіи депутаты избираются на 5 лѣтъ). Парламентъ издаетъ законы, выдвигаетъ изъ своей среды особенно даровитыхъ, знающихъ и опытныхъ людей, которые назначаются министрами, и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы эти министры управляли государствомъ къ пользѣ народа. А народъ въ свою очередь слѣдить за парламентомъ, чтобы онъ правильно выполнялъ свое дѣло.

Значитъ, и въ Англіи управленіе государствомъ совершается при дѣятельномъ участіи народа и подъ зоркимъ надзоромъ народа. Поэтому тамъ законы издаются лишь нужные народу и министрами бываютъ лишь люди, угодные народу, и старающіеся принести, какъ можно, больше пользы народу.

Вообще теперь уже во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ, то-есть, въ государствахъ, гдѣ живутъ не дикари, а люди циви-

лизованные, люди, получающіе образованіе и желающіе жить возможно лучше, свободнѣе и достойнѣе, во всѣхъ такихъ государствахъ правительство править страной съ помощью народа. Поэтому во всѣхъ такихъ государствахъ устроены парламенты, которые состоятъ изъ избранныхъ народомъ депутатовъ, и законы издаются не иначе, какъ съ согласія парламента.

Такія государства, гдѣ устроены парламенты, и гдѣ, стало быть, управленіе государствомъ совершается при участіи народа, называются государствами *конституціонными*. Польза отъ конституціоннаго устройства та, что здѣсь управленіе государствомъ совершается подъ надзоромъ народа. Разъ народъ надзираетъ или, какъ это иначе называется, *контролируетъ*, какъ и на что употребляется государственная власть, какіе законы издаются, какіе налоги взимаются и на что полученныя государствомъ деньги тратятся, какъ правятъ министры и не дѣлаютъ ли они какихъ-либо несправедливостей или несуразностей, то можно съ увѣренностью ожидать, что государственное дѣло будетъ выполняться правильно и государственная власть будетъ приносить пользу народу.

Но конституціонныя государства устроены разно. Они отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ въ томъ, насколько велико значеніе парламента и, значитъ, насколько велико участіе народа въ управленіи государствомъ, охватываетъ ли надзоръ или контроль народа все управленіе государствомъ или только нѣкоторую его часть.

Кромѣ того конституціонныя государства отличаются другъ отъ друга и въ томъ, устроены ли они, какъ монархіи или какъ республики, иначе говоря, стоитъ ли во главѣ государства наслѣдственный царь или король, занимающій престолъ пожизненно и никому не обязанный давать отчетъ въ томъ, какъ онъ пользуется властью, или поставленъ во главѣ государства избранный на опредѣленный, болѣе или менѣе короткій срокъ президентъ республики, отвѣтственный передъ народомъ за то, какъ онъ пользуется своими правами и полномочіями.

Въ республикахъ парламенты имѣютъ обыкновенно больше значенія, чѣмъ въ монархіяхъ, и вообще въ республикахъ народъ принимаетъ болѣе широкое и болѣе властное участіе въ управленіи государствомъ, чѣмъ въ монархіяхъ.

Однако есть конституціонныя монархіи, гдѣ значеніе народа въ управленіи государствомъ — очень велико. Такова, напримѣръ, современная Англія. Въ Англіи, какъ выше уже было сказано, все управленіе государствомъ совершается подъ неусыпнымъ надзоромъ народа, — народъ слѣдитъ не только за

тѣмъ, чтобы законы издавались хорошіе, нужные и полезные для народа, но и за тѣмъ, чтобы въ министры назначались лишь люди хорошіе, желающіе и умѣющіе служить народу и приносить ему пользу.

Приблизительно также дѣло обстоитъ и въ современной Италіи и въ Бельгіи и вообще во всѣхъ тѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, гдѣ установился, такъ называемый, — *парламентарный режимъ* или *парламентаризмъ*, то-есть, такой государственный порядокъ, при которомъ министры назначаются и смѣняются по волѣ парламента, а не царя или короля, и обязаны поэтому руководствоваться въ своей работѣ на пользу народа указаніями и желаніями парламента, который въ свою очередь руководствуется волею народа.

Вообще при парламентаризмѣ господствующее и наиболѣе властное положеніе въ государствѣ занимаетъ парламентъ, опирающійся на народъ, а не монархъ, будь онъ царь или король. Власть монарха при парламентаризмѣ необходимо уменьшается и проявляется только въ исключительныхъ случаяхъ.

Но не во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ установился парламентаризмъ. Въ нѣкоторыхъ конституціонныхъ монархіяхъ у монарха больше власти, чѣмъ у парламинта. Тамъ монархъ по собственному усмотрѣнію назначаетъ и смѣняетъ министровъ и указываетъ имъ, какъ нужно управлять государствомъ. И парламентъ тамъ не можетъ привлечь къ отвѣту министровъ, если бы даже они пользовались властью во вредъ народу. Въ такой странѣ парламентъ имѣетъ право рѣшать лишь дѣла о томъ, какіе законы надо издать. Да и тутъ монархъ можетъ не согласиться съ парламентомъ и отмѣнить его рѣшеніе.

А что касается до того, кого назначить въ министры, и какъ министры должны править страной, то это дѣло — не парламента, а монарха.

Понятно, что въ такихъ странахъ участіе народа въ управленіи государствомъ—очень небольшое: надзору народа здѣсь подвержено только законодательство, но не дѣятельность монарха и его министровъ. И, значитъ, здѣсь монархъ и министры могутъ безнаказанно вредить народу и народъ безсиленъ имъ помѣшать.

Такъ устроенное конституціонное государство называется *дуалистическимъ*. Такъ устроены всѣ нѣмецкія государства: Германія, Австрія, Пруссія, Баварія, Саксонія и другія.

Еще хуже было устроено правительство въ Россіи до революціи. Народъ не принималъ у насъ почти никакого участія въ управленіи государствомъ. Царь правилъ одинъ, какъ хотѣлъ,

и никто не былъ въ правѣ привлечь его къ отвѣту за то, какъ онъ правитъ. Царь назначалъ министровъ и другихъ важнѣйшихъ чиновниковъ по собственной волѣ и указывалъ имъ, что надо дѣлать. Онъ одинъ только и имѣлъ право требовать отчета у министровъ, правильно ли они свое дѣло дѣлали. И такъ какъ царю одному за всѣми министрами услѣдить было невозможно, такъ какъ онъ самъ былъ мало свѣдущъ и не всегда зналъ и понималъ, что надо для государства и народа, то министры сплошь и рядомъ дѣлали, что хотѣли, и нерѣдко своими распоряженіями народъ разоряли и государство наше губили. Достаточно вспомнить хотя бы предателя военнаго министра Сухомлинова, или другого министра Штюрмера или Протопопова.

Къ тому же и безъ злого умысла царь и его министры нерѣдко могли причинить народу много зла просто потому, что они далеко стояли отъ народа, не знали его нуждъ и стремленій, не слышали и не хотѣли слышать его голоса.

Такой обширной страной, какъ Россія, съ многомилліоннымъ и разноплеменнымъ населеніемъ нельзя управлять съ пользой для народа одному человѣку, будь хотя бы онъ и самый умный и трудолюбивый. Конечно, надо привлечь на помощь самъ народъ, чтобы народные депутаты, присланные изъ разныхъ губерній и областей, могли изложить, гдѣ и какъ живетъ народъ, въ чемъ нуждается и какіе для него законы потребны. Иначе говоря, давно требовалось для пользы народной, чтобы и въ Россіи былъ устроенъ парламентъ, какъ въ другихъ государствахъ.

Но русскіе цари и ихъ министры всегда были противъ этого, потому что они боялись, что парламентъ уменьшитъ ихъ власть и сократитъ ихъ права. А такъ какъ цари больше всего берегли свою власть, то они и не соглашались на устройство парламента. И по прежнему управленіе государствомъ у насъ оставалось, какъ было, плохимъ и шло черезъ пень-колоду. И въ то время, какъ другіе народы, давно добившіеся участія въ управленіи своимъ государствомъ, становились все свободнѣе, все богаче и сильнѣе, русскій народъ оставался почти все на томъ же мѣстѣ, такимъ же, какъ въ старину, темнымъ и нищимъ.

Наконецъ, терпѣніе русскаго народа истощилось. Въ 1905 г. онъ произвелъ революцію и заставилъ царя согласиться на устройство парламента, который у насъ былъ названъ Государственной Думой. Правда, Государственная Дума была устроен не такъ, какъ слѣдовало бы: народныхъ депутатовъ избиралъ далеко не весь народъ, и притомъ выборы были устроены такъ,

что люди состоятельные посылали въ Государственную Думу гораздо больше депутатовъ, чѣмъ люди бѣдные — крестьяне и рабочіе. Затѣмъ надъ Государственной Думой былъ поставленъ Государственный Совѣтъ, состоящій на половину изъ чиновниковъ, назначенныхъ царемъ, и Государственный Совѣтъ имѣлъ право всѣ рѣшенія Государственной Думы пересматривать, измѣнять и даже отмѣнять. Наконецъ, и права Государственной Думы были очень уменьшены сравнительно съ парламентами другихъ государствъ.

Такъ Государственная Дума не въ правѣ была привлекать къ отвѣту министровъ. Министры по прежнему зависѣли только отъ царя и, какой бы вредъ они народу ни причиняли, Государственная Дума не въ силахъ была заставить ихъ уйти въ отставку или отдать ихъ подъ судъ. Государственная Дума могла рѣшать только дѣла о томъ, какіе законы слѣдуютъ издать и какіе налоги установить. Да и тутъ, надо сказать, у Государственной Думы не было всей полноты правъ и нѣкоторые законы царь могъ издавать и безъ одобренія Думы.

Но какъ ни плохъ былъ нашъ парламентъ, хорошо было, что и такой существуетъ: все же, какъ-никакъ, голосъ народа могъ раздаваться и можно было надѣяться, что этотъ голосъ заставитъ царя пойти и на дальнѣйшія уступки и переустроить Государственную Думу, какъ слѣдуетъ.

Но эти надежды не сбылись. Случилось совсѣмъ иное. Царь и его министры съ самаго начала стали стараться всячески Государственную Думу сокращать. Мало того, что они напускали на Думу Государственный Совѣтъ, который отмѣнялъ или урѣзывалъ многія рѣшенія Думы, полезныя для народа, мало того, что царь мѣшалъ стараніямъ Думы заставить министровъ хотя бы законы соблюдать и не обращалъ никакого вниманія на постановленія Думы о незаконныхъ дѣйствіяхъ министровъ, но и самую Государственную Думу царь старался собирать какъ можно рѣже и на возможно болѣе короткій срокъ и, когда Дума пробовала бороться и отстаивать права и пользу народа, царь ее распускалъ по домамъ, и правилъ опять безъ Думы, какъ ему и министрамъ его вздумается.

И отъ того становилось жить русскому народу все тяжелѣй и тяжелѣй. И особенно тяжело стало, когда разразилась война, а министры оставили войско наше безъ снарядовъ и вообще безъ вооруженія и привели въ разстройство все народное хозяйство такъ, что и хлѣба, и сахара, и овса, и всего, самаго нужнаго, стало всюду не хватать и за все приходилось платить въ тридорога. А когда народъ сталъ жаловаться и Государственная Думе

потребовала смѣны негодныхъ, бездарныхъ и преступныхъ передъ народомъ министровъ, царь велѣлъ Думу распустить.

Но Государственная Дума на этотъ разъ не исполнила велѣнія царя. Она поняла, что позволить царю и его министрамъ распоряжаться Россіей, какъ они хотятъ, это значило сгубить Россію. Народъ сталъ на сторону Думы. Всѣ почувствовали, всѣ знали, что отъ царя добра для народа ждать нельзя, что оставить въ рукахъ его и его министровъ власть—значитъ и войну проиграть и голода повсемѣстнаго не избѣжать и вообще всю жизнь народную разстроить въ конецъ.

И началась революція. Народъ всталъ, какъ одинъ человѣкъ, противъ царя и его министровъ. Министры были лишены власти, а, которые изъ нихъ были виновны передъ народомъ,—посажены въ тюрьму, чтобы не могли избѣгнуть суда. Царь отрекся отъ престола за себя и за сына своего. Вся государственная власть перешла въ руки народа.

Значитъ, русскій народъ совершилъ революцію или, иначе говоря, государственный переворотъ, потому что понялъ, что съ царемъ Россія не поправится, не спасется отъ тѣхъ бѣдъ, которыя надъ ней стряслись, что царь, упорно не соглашаясь править Россіей вмѣстѣ съ народомъ и согласно съ народомъ, ведетъ Россію къ гибели и что для спасенія Россіи надо и у насъ установить такой порядокъ управленія государствомъ, который существуетъ въ другихъ странахъ, гдѣ народъ благоденствуетъ.

Иначе мы никогда не вышли бы изъ той темноты и нищеты, въ которыхъ мы жили до сихъ поръ, и всегда кто-нибудь нами помыкалъ бы и какіе-нибудь иностранцы извлекали бы выгоды изъ нашего труда и богатства изъ нашей земли, а мы оставались бы ни при чемъ.

И вотъ, чтобы поднялась и поправилась Россія, и сравнялась съ другими народами по свободѣ и по богатству народному, народъ и совершилъ революцію и рѣшилъ оставить всю государственную власть въ своихъ рукахъ, чтобы отнынѣ государственная власть вся направлялась на пользу народа, чтобы она оберегала народную свободу и была въ помощь народу въ его трудѣ.

II.

Демократія.

Разъ нѣтъ больше у насъ царя, разъ революція наша уничтожила царскую власть, то та верховная власть въ государствѣ, которая прежде принадлежала царю, теперь не можетъ никому

другому принадлежать, какъ всему русскому народу. Но именно *всему народу*—не отдѣльнымъ какимъ-либо людямъ, не какой-нибудь части народа, а цѣлому народу. Весь народъ, какъ онъ есть,—бѣдные и богатые, ученые и неученые, крестьяне и помѣщики, рабочіе и фабриканты, православные и неправославные, русскіе, армяне, татары и всякія другія народности, живущія въ Россіи и состоящія въ русскомъ подданствѣ, словомъ, всѣ люди, населяющіе Россію, за исключеніемъ иностранныхъ подданныхъ, чѣмъ бы они ни занимались и гдѣ бы въ Россіи ни жили,—весь русскій народъ сталъ государемъ и властелиномъ надъ русской землей.

Россія—не первая страна, гдѣ народъ захватилъ въ свои руки верховную государственную власть и сталъ властелиномъ надъ своей землей. Были и прежде, есть и теперь и другіе народы, которые такъ или иначе пріобрѣли въ свои руки верховную въ государствѣ власть. И такой государственный строй, гдѣ народъ властвуетъ, народъ—самъ править государствомъ, называется *демократіей*. Демократія—слово греческое и означаетъ: власть народа.

Уже во многихъ государствахъ въ настоящее время утвердилась власть народа. Такъ управляются демократически, то-есть по волѣ народа, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и другія американскія государства, Франція, Швейцарія, Португалія. Въ этихъ государствахъ установлена республика.

Но возможна демократія и въ монархіяхъ. Такъ демократическими монархіями въ настоящее время являются: Англія, Италія и Бельгія. Въ этихъ государствахъ и короли повинуются волѣ народа. Но все же, какъ дальше будетъ объяснено, въ монархіяхъ власть народа не столь полна и не столь обезпечена, какъ въ республикахъ.

Если уже теперь, какъ выше сказано, власть народа утвердилась во многихъ государствахъ, то въ будущемъ число демократій должно еще увеличиться. Можно сказать, что теперь всякій народъ, который вышелъ изъ темноты невѣжества, стремится взять въ свои руки верховную власть въ государствѣ, потому что каждый просвѣщенный человѣкъ, а стало быть и просвѣщенный народъ хочетъ быть свободнымъ. Къ тому же всѣ теперь понимаютъ, что государство можетъ справиться со всѣми тѣми трудными дѣлами, которыя оно должно ко благу народа рѣшать, только въ томъ случаѣ, если народъ привлеченъ къ участію въ государственной власти.

Въ далекую старину и въ Россіи была демократія. Не всегда цари по всей своей волѣ правили русскимъ народомъ. Было время, когда большіе русскіе города съ прилегающими къ нимъ землями управлялись свободно самимъ народомъ.

Такъ въ древнемъ Новгородѣ и въ Псковѣ правили вѣча; такъ назывались сходы всѣхъ взрослыхъ людей. Вѣче рѣшало, какіе законы надо издать и кого избрать въ правители. Иногда народъ на вѣчѣ рѣшалъ, что надо призвать князя править, и уговаривался съ княземъ, какъ онъ долженъ править, а когда князь уговора не соблюдалъ, показывалъ ему скатертью дорогу. Теперь, вновь послѣ долгаго времени, власть вернулась къ народу. Конечно, теперь править Россіей дѣло—гораздо болѣе трудное, чѣмъ въ старину.

Въ старину Россія распадалась на отдѣльныя самостоятельныя области (онѣ назывались *удѣлами*) и свободные города. И всѣ они управлялись каждый по своему, имѣли своихъ князей или правителей (*посадниковъ*) и нерѣдко даже воевали другъ съ другомъ.

Теперь Россія представляетъ изъ себя одно цѣлое огромное государство и всѣ губерніи, и всѣ города, и всѣ народы, живущіе въ Россіи, повинуются одной общей государственной власти. И это единство Россіи, которое русскій народъ создалъ долгимъ и тяжелымъ трудомъ, часто проливая кровь свою и жертвуя всѣмъ своимъ достояніемъ, надо, разумѣется, всячески поддержать и укрѣпить.

Въ единствѣ Россіи—благо народа русскаго. Только при единствѣ своемъ—Россія можетъ быть сильной и богатой. Только, сохранивъ свое единство, свою внутреннюю сплоченность, Россія спасетъ себя отъ безконечныхъ раздоровъ и столкновеній, на которыя уйдутъ послѣднія силы русскаго народа.

Но разъ Россія должна во что бы то ни стало сохранить для пользы и блага народа свою нераздѣльность, свое единство, то управленіе Россіей, при ея огромныхъ размѣрахъ, разумѣется, составляетъ дѣло очень трудное для народа. Однако, несмотря на всю трудность этого дѣла, русскій народъ не долженъ выпускать изъ своихъ рукъ верховную государственную власть.

Не разъ бывало въ исторіи другихъ государствъ, что народъ послѣ удачной революціи захватывалъ въ свои руки верховную въ государствѣ власть, а потомъ утрачивалъ ее и допускалъ вновь воцариться надъ собою тому или другому монарху.

Такъ французы, еще сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ, произвели революцію, свергли своего короля и установили демократическую республику, а потомъ вскорѣ вновь надъ ними получилъ почти неограниченную власть императоръ Наполеонъ I. Затѣмъ, около пятидесяти лѣтъ спустя, французы опять совершили революцію, опять прогнали своего короля и устроили демократическую республику. Но республика эта продержалась ме-

нѣе 4 лѣтъ и опять вся власть отъ народа перешла въ руки новаго императора Наполеона III. И пришлось французамъ въ 1870 г. еще разъ устраивать революцію и свергать съ престола этого императора. И только на этотъ разъ имъ удалось утвердить прочно демократическую республику, которая существуетъ и до сихъ поръ.

Надо надѣяться, что русскій народъ окажется счастливѣе и устойчивѣе французовъ и сумѣетъ сохранить въ своихъ рукахъ верховную государственную власть, несмотря на всю трудность этого дѣла.

Для этого русскій народъ долженъ знать и помнить, тѣ огромныя преимущества, которыя имѣетъ демократія передъ всякимъ инымъ государственнымъ строемъ.

Каковы же преимущества демократіи? Первое преимущество демократіи — *свобода*. Свобода народа въ демократіи состоитъ прежде всего въ томъ, что надъ народомъ нѣтъ царя, который по своей волѣ распоряжается народомъ. Въ демократіи народъ, можно сказать, повинуется только себѣ самому, потому что онъ повинуется только тѣмъ законамъ, которые изданы избраными народомъ депутатами, и только тѣмъ правителямъ, которые избраны народомъ или народнымя депутатами.

Значитъ, въ демократіи невозможно никакое раболѣпство или низкопоклонство. Всѣ и каждый участвуютъ въ государственной власти, избираютъ народныхъ депутатовъ и правителей; и всѣ, и каждый сознательно и добровольно повинуются законамъ и законнымъ распоряженіямъ, потому что понимаютъ, что порядокъ необходимъ въ государствѣ.

Кромѣ того, въ демократіи необходима свобода, потому что безъ свободы народъ не можетъ участвовать въ государственной власти. Вѣдь каждый долженъ имѣть право свободно избирать народныхъ депутатовъ и свободно обсуждать, кого и зачѣмъ надо избрать, какіе законы надо издать, какіе порядки установить. Стало быть, каждый долженъ обладать *свободой слова*. И газеты должны свободно писать все, что дѣлается, и что должно быть сдѣлано, чтобы народъ обо всемъ зналъ и во время могъ сдѣлать, что нужно. Значитъ, въ демократіи необходима *свобода печати*.

Нужно также, чтобы каждый гражданинъ могъ обсудить совмѣстно съ другими разныя дѣла, потому что при совмѣстномъ обсужденіи складывается болѣе правильное рѣшеніе и потому что граждане въ демократіи должны привыкать дѣйствовать сообща. Значитъ, въ демократіи нужна *свобода собраній*.

Нужна также *свобода союзовъ*, то есть право безпрепятственно устраивать разныя общества, артели и товарищества, потому что сплошь и рядомъ люди только общими силами могутъ добиться того, чего они хотятъ.

Всѣ эти свободы нужны не только для того, чтобы граждане могли участвовать въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Эти свободы нужны и для того, чтобы граждане становились болѣе знающими, болѣе развитыми, духовно болѣе сильными.

Такъ какъ въ демократіи каждый гражданинъ участвуетъ въ государственной власти и призванъ рѣшать дѣла государственной важности, то требуется, чтобы каждый гражданинъ былъ способенъ къ этому важному дѣлу. Вѣдь государственное дѣло—дѣло трудное и сложное. Даже и выбрать настоящаго человѣка въ народные депутаты надо умѣючи и со смысломъ. Выбралъ народъ неудачныхъ депутатовъ, — и самъ потомъ будетъ раскаиваться, потому что они такого натворятъ, что всѣмъ станетъ тошно жить.

И все такъ въ государственномъ дѣлѣ, ибо государственное дѣло—дѣло общее, дѣло всего народа. И если люди будутъ приступать къ нему не умѣючи, то отъ этого всѣ страдать будутъ.

Вотъ поэтому и надо, чтобы граждане въ демократіи внутренно выросли, чтобы научились обдуманно и разсудительно подходить къ рѣшенію государственныхъ дѣлъ и бережно и внимательно относиться къ нуждамъ и интересамъ всего народа. Этого можно достичь только въ условіяхъ свободы.

Только пользуясь свободой слова, печати, собраній и союзовъ граждане могутъ дополнить свое образованіе, пріобрѣсти нужныя знанія и привыкнутъ отдавать себѣ отчетъ и толково разсуждать объ общенародныхъ дѣлахъ.

И законодатели и правители въ демократіи, понимая всю необходимость свободы для правильнаго управленія государствомъ, не станутъ стѣснять свободы народа. Они наоборотъ должны издать законы, которые бы охранили свободы и обезпечили ненарушимость свободы каждаго отъ всякихъ посягательствъ и самоуправствъ. Конечно, каждая свобода имѣетъ границы. Никто не долженъ имѣть свободы нарушать свободу другого, вредить другому и совершать преступленія. И законы должны запретить возможность злоупотребленій свободами. И правители должны строго слѣдить за соблюденіемъ этихъ законовъ.

Важна также въ демократіи *свобода вѣры* и исповѣданія. Только тогда, когда человѣкъ вѣруетъ такъ, какъ ему указываетъ голосъ совѣсти, и свободно исповѣдуетъ свою вѣру, только такая вѣра—вѣра искренняя и возвышаетъ душу человѣка. И поэтому демократія оберегаетъ также и свободу вѣры.

Ибо демократія стремится поднять человѣка, возвысить и облагородить человѣческое достоинство и открыть человѣку возможность безгранично улучшать и развивать свой разумъ и свою душу для общаго блага и счастья.

Наконецъ, демократія должна обезпечить *свободу труда*: свободу выбора занятій, свободу передвиженій и свободу защиты интересовъ труда. Ибо только свободный трудъ можетъ быть легкимъ и радостнымъ и только свободный трудъ — плодотворенъ.

Замѣчено уже точно, что трудъ въ странахъ свободныхъ — гораздо болѣе производителенъ, чѣмъ въ странахъ несвободныхъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно сравнить, что можетъ сработать въ одно и то же время англичанинъ и русскій, что приноситъ земледѣліе въ Англіи и въ Россіи, что даютъ фабрики и заводы въ Англіи и въ Россіи.

Безъ преувеличенія можно сказать, что русская работа даетъ вдвое, а то и втрое меньше, чѣмъ работа англичанина, француза или американца.

И это очень важно. Надо вѣдь помнить, что сама по себѣ государственная власть не можетъ дать народу богатство. Богатство народу дать можетъ только трудъ. Значитъ, то, что народъ въ демократіи обладаетъ верховной государственной властью, еще не дѣлаетъ его богатымъ. Но, обладая верховною властью, народъ можетъ обставить свой трудъ гораздо болѣе благопріятными условіями и черезъ это сдѣлать его гораздо болѣе плодотворнымъ.

Значитъ, слѣдуетъ признать, что свобода содѣйствуетъ и благосостоянію народа. Можно съ увѣренностью сказать, что путь къ счастью народа лежитъ только черезъ свободу.

Вторымъ великимъ преимуществомъ демократіи является *равенство*.

Въ демократіи всѣ граждане равны передъ закономъ и передъ государственной властью. Всѣ имѣютъ равныя права и равныя обязанности. Никому — ни знатнымъ, ни богатымъ, ни бѣднымъ не оказывается никакихъ преимуществъ, ни для кого не дѣлается никакихъ исключеній изъ общей обязанности всѣхъ гражданъ повиноваться для всѣхъ одинаковымъ законамъ и выполнять для всѣхъ одинаковыя повинности въ пользу государства.

Кромѣ того въ демократіи государственная власть должна позаботиться о томъ, чтобы доставить всѣмъ гражданамъ возможность получить нужное образованіе. Поэтому должны быть открыты для всѣхъ равно доступныя разныя школы, чтобы каждый могъ пріобрѣсти въ мѣру своихъ способностей и даро-

ваній необходимыя знанія. И разъ у гражданина есть нужныя знанія, онъ можетъ быть избираемъ или назначаемъ на всѣ государственныя должности, включая и самыя высшія.

Вообще, разъ въ демократіи всѣ граждане — равны, то ни для кого нѣтъ со стороны закона и государственной власти никакихъ препятствій добиться своими знаніями и своимъ трудомъ любого положенія въ государствѣ. Болѣе того, государственная власть должна притти на помощь тѣмъ гражданамъ, которые вслѣдствіе несчастныхъ случайностей впали въ тяжелое положеніе и не могутъ изъ него выбиться своимъ трудомъ, несмотря на всѣ усилія.

И именно потому, что въ демократіи каждый можетъ получить любое образованіе и пріобрѣсти нужныя знанія, и каждый можетъ свободно приложить свои знанія въ свободно избранномъ имъ трудѣ, — демократіи, обыкновенно, и процвѣтаютъ и благоденствуютъ, какъ никакое другое государство. Въ демократіи ничьи таланты и способности, ничье трудолюбіе и энергія не пропадаютъ даромъ. Всѣмъ открыть доступъ во всѣ школы, ко всѣмъ занятіямъ, ко всѣмъ трудамъ и подвигамъ на общую пользу. И ученымъ, и писателямъ, и художникамъ, и изобрѣтателямъ, и инженерамъ, и предпринимателямъ — всѣмъ открывается широкое поприще. Силы народныя не лежатъ подъ спудомъ; онѣ всѣ — на просторѣ, всѣ призваны къ общей работѣ.

И поэтому жизнь народная бьетъ ключомъ въ демократіи; народное хозяйство быстро развивается и благоденствіе народное поднимается.

Третье преимущество демократіи — *братство*. Точнѣе сказать, преимущество демократіи состоитъ въ томъ, что она ставитъ людей въ такія условія, при которыхъ имъ легко относиться другъ къ другу, какъ братья.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ въ демократіи всѣ граждане — равны, разъ нѣтъ болѣе раздѣленія людей на знатныхъ и простыхъ, на высшихъ и низшихъ, то нѣтъ болѣе и основаній относиться однимъ къ другимъ, то надменно и пренебрежительно, то подобострастно и раболѣпно.

У всѣхъ одно достоинство: гражданинъ; у всѣхъ одно высокое званіе: человѣкъ. И поэтому всѣ должны относиться другъ къ другу съ уваженіемъ и любовью, какъ братья.

Притомъ же, разъ въ демократіи всѣ школы и всѣ занятія и всѣ должности доступны для всѣхъ и каждаго, и, стало быть, каждый своимъ трудомъ и стараніемъ можетъ достичь любого положенія въ государствѣ, то каждый, въ сущности, долженъ пенять только на самого себя, что ему живется плохо, а не обвинять другихъ

Конечно, бываютъ въ иныхъ государствахъ законы, которые болѣе удобны для знатныхъ и богатыхъ, чѣмъ для бѣдныхъ людей. И въ Россіи до сихъ поръ были такіе законы. Но въ демократіи законы пишутся самими гражданами по общему между ними соглашенію. И, значитъ, если законы, дѣйствительно, несправедливы и тяжелы для большинства гражданъ, то въ демократіи не трудно добиться ихъ отмѣны и замѣны другими законами, болѣе правильными и нужными для всѣхъ.

Значитъ, и здѣсь неразумно обвинять тѣхъ или иныхъ людей и питать къ нимъ вражду и злобу, а надо, наоборотъ, совмѣстными усиліями и по общему соглашенію установить новые законы или новые порядки.

И, конечно, то общее дѣло, дѣло государственное, которое призваны дѣлать въ демократіи всѣ граждане, можно сдѣлать, какъ слѣдуетъ, къ общей пользѣ тогда, если граждане будутъ относиться другъ къ другу не съ враждой и насиліемъ, а со стремленіемъ пойти на возможныя уступки другъ къ другу и найти наилучшее соглашеніе.

И общая работа въ государствѣ, совмѣстное всѣми гражданами совершеніе государственнаго дѣла наилучшимъ образомъ убѣждаетъ всѣхъ, что въ сущности нѣтъ между людьми непримиримыхъ столкновеній, что всегда можно найти путь къ соглашенію, если только не чувствовать въ сердцѣ непримиримой вражды, а вѣрить и исповѣдывать, что всѣ граждане составляютъ одну общую огромную семью — народъ и должны относиться другъ къ другу, какъ братья.

Четвертое великое преимущество демократіи — *справедливость*.

То, что въ демократіи верховная власть принадлежитъ всему народу, даетъ возможность достичь и въ законахъ и вообще въ государственномъ управленіи наибольшей справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ принимаютъ участіе въ государственной власти, всѣ участвуютъ въ выборахъ народныхъ депутатовъ, всѣ могутъ быть избраны на любыя должности, всѣ имѣютъ свободу слова, собраній и союзовъ, то, стало быть, всякій имѣетъ право свободно поднимать свой голосъ, заявлять о своихъ нуждахъ, настаивать на изданіи тѣхъ или иныхъ законовъ.

Ничей голосъ не можетъ быть заглушенъ, ничьи нужды — пренебрежны. Всякая мѣра государственная пріемлется, всякій законъ издается по совмѣстному обсужденію и по общему соглашенію и осуществляется подъ общимъ надзоромъ всѣхъ гражданъ.

Конечно, всѣхъ удовлетворить трудно и во всякомъ случаѣ нельзя удовлетворить всѣхъ сразу. Государственная власть должна

считаться со степенью важности и неотложности тѣхъ или иныхъ нуждъ, и тутъ, конечно, очень важно опредѣлить, сколько именно гражданъ нуждаются въ новомъ законѣ и настаиваютъ на его изданіи. Ибо государство, конечно, можетъ принимать только мѣры, имѣющія общее значеніе и направленныя на общую пользу. Государство, конечно, не можетъ заботиться о каждомъ отдѣльномъ гражданинѣ; на это у государства не хватило бы ни времени ни силъ. Дѣло государства лишь въ томъ, чтобъ издать справедливый законъ или установить порядокъ, который бы облегчалъ трудъ и жизнь сразу для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для многихъ гражданъ.

Съ другой стороны, государство не можетъ удовлетворять такія нужды и выполнять такія настоянія гражданъ, которыя идутъ вразрѣзъ съ пользой всего народа и подрываютъ благосостояніе или безопасность всего государства. Ибо въ демократіи интересы и нужды всего народа должны быть поставлены на первое мѣсто и интересамъ всего народа должны быть подчинены интересы той или иной части народа и тѣмъ болѣе интересы отдѣльныхъ людей.

Но такъ какъ самое рѣшеніе вопроса о томъ, чью нужду удовлетворить и какой законъ издать, дѣлается по общему соглашенію, то и тутъ несправедливости допущено быть не можетъ. Конечно, всѣ рѣшенія въ демократіи принимаются по большинству голосовъ. Но это еще не значитъ, что тѣ граждане, которые остались въ меньшинствѣ, пренебрежены и ихъ голосъ не имѣетъ значенія. Нѣтъ, ихъ голосъ имѣлъ значеніе, потому что, при обсужденіи закона, законъ исправляется такъ, чтобы по возможности всѣ были довольны. А кромѣ того тѣ граждане, которые сегодня оказались въ меньшинствѣ, завтра или черезъ мѣсяцъ могутъ пріобрѣсти большинство голосовъ, потому что въ демократіи всѣ пользуются свободой слова и собраній и значитъ, тотъ, кто правъ, всегда можетъ, въ концѣ концовъ, склонить на свою сторону другихъ гражданъ.

Но для того, чтобы въ демократіи господствовала справедливость, требуется, чтобы демократія была настоящей, то-есть, чтобы, дѣйствительно, *весь народъ* безъ всякихъ исключеній принималъ участіе въ управленіи государствомъ, чтобы верховная власть въ государствѣ принадлежала всему народу.

Только тогда, когда всѣ имѣютъ равное право участвовать въ государственной власти, дѣло государственное идетъ по общему согласію и къ общей пользѣ. По слабости человѣческой, всякій заботится больше о себѣ, чѣмъ о другихъ. Если какая-нибудь часть народа будетъ не допущена къ участію въ упра-

вленіи государствомъ, то о ней уже никто не позаботится такъ, какъ слѣдуетъ. И это будетъ несправедливо и вредно не только для этой исключенной части народа, но и для всего народа, потому что, значитъ, останутся люди недовольные, обдѣленные, которые будутъ сѣять смуту и мѣшать общему дѣлу.

Въ исторіи другихъ государствъ бывало такъ, что хотя и устанавливалась демократія и провозглашалось, что верховная власть въ государствѣ принадлежитъ народу, но на самомъ дѣлѣ, отъ участія въ государственномъ управленіи и даже отъ выборовъ народныхъ депутатовъ устранялись бѣдные и малосостоятельные люди. И это, разумѣется, было несправедливо и неразумно: такой государственный строй былъ непроченъ, потому что слишкомъ много было людей, имъ недовольныхъ, которые старались его насильственно измѣнить.

У насъ теперь нѣкоторые неразумные люди хотятъ повторить подобную же ошибку, только обратнаго характера. Они говорятъ, что люди богатые — не народъ, что въ демократіи не должно быть мѣста, такъ называемой, буржуазіи, то-есть, разнымъ капиталистамъ: фабрикантамъ, купцамъ, банкирамъ, помѣщикамъ. А нѣкоторые даже прибавляютъ, что нужно уничтожить буржуазію.

Трудно придумать что-либо болѣе вредное для народа. Отъ того, что въ Россіи закроются фабрики и заводы, рабочіе останутся нищими на улицѣ, а крестьянамъ придется за иностранные товары платить въ три-дорога. Отъ того, что фабриканты, заводчики и другіе промышленники не будутъ допущены къ участію въ управленіи государствомъ, русская промышленность придетъ въ разстройство и упадокъ и отъ этого, конечно, пострадаетъ весь русскій народъ.

Смыслъ и значеніе демократіи, какъ выше уже было сказано, не въ томъ, чтобы кого-либо придушить или задавить, а въ томъ, чтобы дать просторъ всѣмъ силамъ народнымъ. Значитъ, она должна заботиться о ростѣ нашей промышленности и торговли, какъ и о процвѣтаніи нашего земледѣлія. Ибо никто не выиграетъ отъ того, что всѣ станутъ равно нищими, но всѣ выиграютъ отъ того, что число состоятельныхъ людей въ Россіи будетъ увеличиваться.

И еще безразсуднѣе поступаютъ тѣ, которые хотятъ, чтобы верховная власть въ Россіи принадлежала не всему народу, а только, какъ прежде говорили, „простому народу“, чтобы распоряжались всѣмъ крестьяне, рабочіе и солдаты, а чтобъ люди образованные и ученые, профессора, учители, адвокаты, инженеры и другіе знающіе люди были отстранены отъ государственнаго дѣла.

Люди, желающіе этого, поступаютъ безразсудно и въ вредъ народу, потому что для народа нужно, чтобы государственное дѣло выполнялось хорошо, а выполнять его хорошо могутъ только люди свѣдующіе и понимающіе.

Къ каждому дѣлу долженъ быть приставленъ такой человѣкъ, который это дѣло знаетъ, или, по крайней мѣрѣ, можетъ легко и скоро его понять и усвоить. Даже и простѣйшее дѣло можетъ сдѣлать не всякій; надо имѣть для этого снаровку и кой-чему поучиться. Тѣмъ болѣе не всякій можетъ быть приставленъ къ государственному дѣлу.

Государственное дѣло — очень сложно и трудно. Многіе государственные вопросы требуютъ глубокихъ знаній и опыта, особенно сношенія съ иностранными государствами, распоряженіе государственными доходами и расходами („финансами", — какъ это называется), завѣдываніе общенароднымъ хозяйствомъ и налаживаніе военнаго дѣла. Здѣсь и небольшая ошибка можетъ иногда безконечно тяжело отразиться на народѣ и заставитъ его потерять много денегъ и вообще пережить разныя бѣды.

Значитъ, дѣйствительно, совершенно неразумно отстранять отъ государственнаго дѣла людей образованныхъ и знающихъ и вручать всю судьбу народа людямъ несвѣдующимъ, неопытнымъ и даже малограмотнымъ.

Никто, какъ весь народъ, въ томъ числѣ, значитъ, и люди неграмотные, не сумѣетъ лучше избрать изъ своей среды настоящихъ людей въ народные депутаты. Никто лучше самого народа не сможетъ указать на народныя нужды и опредѣлить, что справедливо и что несправедливо. Вотъ почему для блага государства — верховная власть и должна быть вручена всему народу.

Но изыскать наилучшіе способы удовлетворенія народныхъ нуждъ и составить нужные законы, соотвѣтствующіе народному чувству справедливости и, наконецъ, правильно рѣшить всѣ сложные и разнообразные вопросы текущаго государственнаго управленія сумѣютъ, конечно, только люди ученые и опытные.

Къ тому же, разъ въ демократіи, для всѣхъ равно открытъ доступъ къ полученію образованія, то, стало быть, и для крестьянъ и рабочихъ не будетъ препятствій проходить въ ученые люди. Да и теперь уже многіе изъ нашихъ образованныхъ людей и инженеры и адвокаты и чиновники выбились трудомъ своимъ, способностями и усердіемъ изъ тѣхъ же крестьянъ или рабочихъ.

И для пользы народа надо, разумѣется, стараться не о томъ, чтобы всѣ сравнялись въ невѣжествѣ и безграмотности, но о

томъ, чтобъ какъ можно большее число людей получало какъ можно болѣе полное образованіе.

Ибо, чѣмъ больше въ странѣ образованныхъ, ученыхъ и свѣдующихъ людей, тѣмъ шире развивается жизнь народа, тѣмъ свободнѣе и независимѣе народъ становится и тѣмъ болѣе народъ богатѣетъ.

Стоитъ сравнить жизнь народную въ Англіи, Франціи или Германіи съ нашей, чтобы въ этомъ убѣдиться. За границей и земля приноситъ гораздо болѣе обильные урожаи, чѣмъ у насъ, и фабрикъ и заводовъ гораздо больше, чѣмъ у насъ, и товары они выдѣлываютъ лучше и дешевле, чѣмъ наши фабрики, и рабочіе тамъ зарабатываютъ больше, чѣмъ у насъ. И все отъ того, что и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи гораздо больше образованныхъ людей, чѣмъ у насъ.

Значитъ, и русской демократіи, чтобы сравняться съ другими народами, надо не отбрасывать отъ себя образованныхъ и ученыхъ людей, а наоборотъ стараться увеличить ихъ число.

Наконецъ, пятое преимущество демократіи состоитъ въ томъ, что государственное управленіе постоянно развивается по одной линіи и все неуклонно идетъ впередъ, не зная ни задержекъ, ни движеній вспять. Когда правили надъ Россіей цари, то нерѣдко бывало такъ, что одинъ царь уничтожалъ то, что сдѣлалъ другой царь, и если одинъ хотѣлъ, чтобы народъ пошелъ впередъ, то другой поворачивалъ народъ обратно назадъ.

Отъ этого только силы народныя напрасно трепались, а народъ, въ концѣ концовъ, оставался все на томъ же мѣстѣ, по прежнему въ нищетѣ и темнотѣ.

Въ демократіи этого быть не можетъ.

Разъ въ демократіи всѣ законы издаются и вообще все управленіе государствомъ совершается по волѣ народа, а воля народа не можетъ измѣняться столь капризно, какъ воля одного человѣка, то, стало быть, демократія и не можетъ двигаться то впередъ, то назадъ, а она все идетъ своимъ вѣрнымъ путемъ впередъ, накопляя знанія и опытъ, просвѣщая свой умъ и свою душу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ демократіи, разъ она правильно устроена, не можетъ быть и революціи.

Революцію обыкновенно производитъ народъ и для блага народа. Но народъ, очевидно, не можетъ возстать противъ себя самого. Часть же народа не можетъ итти противъ всего народа. Да и зачѣмъ устраивать въ демократіи революцію, то-есть стремиться добиться блага народа насильственно, когда можно всего, что народу полезно и нужно, добиться мирнымъ путемъ и законными средствами? Вотъ почему въ правильно устроенныхъ

демократіяхъ, какъ напримѣръ, въ Швейцаріи или Сѣверо-Американской республикѣ,—революціи и не происходятъ.

И это, конечно, благо для народа, потому что всякая революція, какъ бы ни была она необходима, подрываетъ силы народа и вноситъ разстройство въ народное хозяйство.

Таковы главнѣйшія преимущества демократіи. Ясно, что для русскаго народа есть расчетъ сохранить въ своихъ рукахъ верховную государственную власть, которую онъ пріобрѣлъ съ помощью революціи, и установить въ Россіи истинную демократію.

Сохранитъ въ своихъ рукахъ верховную власть русскій народъ вѣрнѣе всего тогда, если онъ утвердитъ въ Россіи демократическую республику.

III.

Демократическая республика.

Установить въ Россіи новый прочный порядокъ управленія государствомъ можетъ только самъ русскій народъ. Разъ народу теперь у насъ принадлежитъ верховная въ государствѣ власть, то весь народъ и долженъ быть строителемъ новаго государственнаго порядка.

Но такъ какъ русскій народъ всѣмъ скопомъ, разумѣется, не можетъ рѣшить, какъ отнынѣ должно управляться русское государство, то необходимо, чтобы народъ избралъ изъ своей среды лучшихъ людей, которымъ бы и наказалъ установить новый порядокъ управленія русскимъ государствомъ.

Эти выборные люди и образуютъ то Учредительное Собраніе, котораго ждетъ теперь вся Россія. Оно называется „учредительнымъ“, потому что призвано *учредить* новый государственный порядокъ.

Учредительное Собраніе властно установить въ Россіи любой порядокъ управленія нашимъ государствомъ. И какое бы рѣшеніе Учредительное Собраніе ни приняло, всѣ обязаны такому рѣшенію безпрекословно подчиниться, потому что рѣшеніе Учредительнаго Собранія все равно, что рѣшеніе самого русскаго народа. И если кто пойдетъ противъ Учредительнаго Собранія, тотъ, значитъ, пойдетъ противъ русскаго народа: тотъ—врагъ народа, и хочетъ народу зла.

Однако, слѣдуетъ разсчитывать, что Учредительное Собраніе установитъ такой государстоенный порядокъ въ Россіи, который упрочитъ власть народа и, стало быть, утвердитъ въ Россіи демократическую республику.

Что же такое демократическая республика? Это есть республика, гдѣ верховная власть принадлежитъ всему народу. Бываетъ республика *аристократическая*; тамъ властвуютъ только знатные. Бываетъ такъ называемая *буржуазная* республика; тамъ къ участію въ государственной власти призваны лишь люди состоятельные. Въ республикѣ *демократической* властвуетъ весь народъ.

Но какъ устроить власть всего народа?

Власть народа можно устроить двоякимъ образомъ. Есть такъ называемая *прямая* или *непосредственная* демократія и есть демократія *представительная*.

Прямая демократія состоитъ въ томъ, что важнѣйшія государственныя дѣла рѣшаетъ самъ народъ, то-есть всѣ взрослые полноправные граждане.

Это достигается двоякимъ образомъ. Можно устроить прямую демократію приблизительно такъ, какъ устраивается сельскій сходъ. Всѣ граждане сходятся вмѣстѣ въ назначенный день для рѣшенія сообща вопросовъ о томъ, какіе законы надо издать и какихъ правителей избрать.

Но, само собою разумѣется, что такъ устроить прямую демократію возможно только въ очень маленькихъ государствахъ съ очень немноголюднымъ населеніемъ. Такъ въ настоящее время устроена демократія въ небольшихъ государствахъ (они называются кантонами) Швейцаріи, напримѣръ, въ Ури или Аппенцелѣ.

Однако можно устроить прямую демократію и иначе. Собраніе народныхъ депутатовъ вырабатываетъ законъ. Но законъ этотъ вступаетъ въ силу и становится для всѣхъ обязательнымъ только тогда, если его одобрить весь народъ. Поэтому требуется, чтобы всѣ взрослые граждане голосовали, считаютъ ли они этотъ законъ нужнымъ или нѣтъ. Такое голосованіе гражданами закона называется *референдумомъ*. Референдумъ совершается такъ. Каждый полноправный гражданинъ получаетъ у себя на дому законъ, выработанный собраніемъ народныхъ депутатовъ, прочитываетъ его и въ назначенный день долженъ отнести, куда слѣдуетъ, и опустить въ запечатанный ящикъ свою записку, въ которой онъ отмѣчаетъ, хочетъ или не хочетъ онъ этого закона.

Но и такой способъ прямой демократіи возможенъ въ государствахъ, не очень большихъ, и, во всякомъ случаѣ, только въ такихъ государствахъ, гдѣ все населеніе—грамотно.

Очевидно, что для Россіи прямая демократія никакъ не подходитъ.

Въ Россіи возможна только демократія представительная.

Представительная демократія состоитъ въ томъ, что народъ выбираетъ депутатовъ въ парламентъ и передаетъ парламенту свою власть. Парламентъ издаетъ законы, устанавливаетъ налоги, провѣряетъ государственные доходы и расходы и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы министры выполняли свое дѣло къ пользѣ народа. Народъ же въ свою очередь слѣдитъ за тѣмъ, чтобы парламентъ выполнялъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ, какъ того хочетъ народъ. Значитъ, въ представительной демократіи народъ властвуетъ черезъ парламентъ.

Во всѣхъ нынѣшнихъ большихъ демократіяхъ — въ Сѣверо-Американской республикѣ, во Франціи, въ Англіи—установлена представительная демократія.

И въ Россіи народъ долженъ будетъ властвовать черезъ парламентъ, то-есть черезъ собраніе народныхъ депутатовъ, которое будетъ издавать законы отъ имени народа.

Но чтобы собраніе народныхъ депутатовъ издавало законы, дѣйствительно угодные народу, надо такъ устроить это собраніе, чтобы его воля не расходилась съ волей народа, чтобы оно принимало такія рѣшенія, какія принялъ бы и самъ народъ, если бы самъ народъ могъ непосредственно эти дѣла рѣшать. Иначе, если бы собраніе народныхъ депутатовъ поступало по-своему, вразрѣзъ съ истинной народной волей, то никакъ нельзя было бы сказать, что народъ властвуетъ черезъ парламентъ.

Чтобы собраніе народныхъ депутатовъ дѣйствовало согласно съ народной волей, надо, чтобы оно было правильно устроено. А правильно оно можетъ быть устроено только въ томъ случаѣ, если самые выборы народныхъ депутатовъ устроены правильно.

Выборы же будутъ устроены правильно только въ томъ случаѣ, если весь народъ будетъ имѣть право участвовать въ избраніи народныхъ депутатовъ, иначе говоря, если будетъ установлено *всеобщее голосованіе*.

Само собою разумѣется, что всеобщее голосованіе не означаетъ, чтобы въ выборахъ принимали участіе всѣ поголовно. Надо исключить дѣтей, преступниковъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ, иностранныхъ подданныхъ. Но за этими исключеніями, всѣ остальные русскіе граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданій и національностей, будь они грамотные или неграмотные, бѣдные или богатые, всѣ должны имѣть право избирать и право быть избранными въ народные депутаты.

А чтобы и бѣдный человѣкъ могъ принять избраніе народнымъ депутатомъ и нести службу народу въ парламентѣ, надо, очевидно, народнымъ депутатамъ положить жалованье. Иначе только богатые люди могли бы быть депутатами.

Но мало того, что голосованіе должно быть всеобщимъ: надо, чтобы оно было и *прямое*, то-есть, чтобы каждый избиратель подавалъ голосъ за того человѣка, котораго онъ желаетъ избрать народнымъ депутатомъ, а не такъ, какъ было на выборахъ въ прежнюю Государственную Думу, когда избиратели подавали голоса за уполномоченныхъ и выборщиковъ, а тѣ уже по своему усмотрѣнію избирали членовъ Государственной Думы.

Поэтому и случалось такъ при прежнихъ выборахъ въ Государственную Думу, что выбраннымъ депутатомъ оказывался такой человѣкъ, котораго избиратели ни за что не послали бы въ Государственную Думу, если бы они могли прямо за него голосовать.

Этого уже не можетъ случиться при прямыхъ выборахъ. Здѣсь каждый избиратель знаетъ, или по крайней мѣрѣ, можетъ узнать, если захочетъ, того человѣка, за котораго онъ подаетъ голосъ и, стало быть, долженъ будетъ пенять на себя, если его избранникъ окажется плохимъ депутатомъ.

Затѣмъ надо, чтобы избирательное право было *равное*. А это значитъ не только то, что каждый избиратель долженъ имѣть только одинъ голосъ на выборахъ, но и то, что голоса всѣхъ избирателей должны имѣть равное значеніе. А то при прежнихъ выборахъ въ Государственную Думу выборы были устроены такъ, что, хотя всѣ избиратели и имѣли по одному голосу, но все же состоятельные люди посылали въ Государственную Думу гораздо больше депутатовъ, чѣмъ крестьяне и рабочіе. А это, разумѣется, несправедливо.

Наконецъ, для того, чтобы каждый могъ подавать свой голосъ совершенно свободно, никого не стѣсняясь, не боясь никакихъ угрозъ и не подвергаясь никакимъ соблазнамъ или подкупу, требуется, чтобы голосованіе было *тайное*. Это значитъ, что выборы надо устроить такъ, чтобы никто не могъ узнать, за кого кто подалъ голосъ.

Народные депутаты должны быть избираемы на опредѣленный, въ законѣ указанный *срокъ*. Срокъ этотъ не долженъ быть ни особенно короткимъ ни особенно длиннымъ.

Срокъ депутатскихъ полномочій не долженъ быть слишкомъ короткимъ, потому что для народа неудобно производить слишкомъ часто общіе выборы народныхъ депутатовъ. Выборы эти стоятъ очень много денегъ и отнимаютъ немало времени отъ народа. Къ тому же требуется для пользы народа, чтобы народные депутаты успѣли хорошо ознакомиться съ тѣмъ труднымъ государственнымъ дѣломъ, которое на нихъ возложено, и пріобрѣсти нужный опытъ въ законодательствѣ. А это трудно сдѣлать въ короткій срокъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, срокъ депутатскихъ полномочій не долженъ быть и слишкомъ длиннымъ. Вѣдь депутаты обязаны выполнять волю народа. А воля народа можетъ съ теченіемъ времени измѣниться. Или, наоборотъ, депутатъ можетъ измѣниться и перемѣнить свои прежнія убѣжденія. Наконецъ, избиратели на выборахъ могутъ ошибиться и избрать неудачнаго депутата, который будетъ думать только о себѣ, а не о народной пользѣ. Устроить такъ, чтобы избиратели имѣли право отозвать такого неудачнаго депутата, — очень трудно. И вотъ поэтому надо дать возможность избирателямъ возможно скорѣе поправить свою ошибку и на новыхъ выборахъ этого неудачнаго депутата уже не переизбирать. Самое лучшее, если народные депутаты будутъ избираться у насъ, какъ во Франціи, на 4 года.

Чтобы избиратели знали, удачный или неудачный выборъ они сдѣлали, послали ли они въ собраніе народныхъ депутатовъ человѣка, который приноситъ пользу народу, или заботится только о себѣ, надо, чтобы избиратели слѣдили за работой своего депутата. Для этого избиратели должны читать газеты съ отчетами о дѣятельности собранія народныхъ депутатовъ, и должны требовать, чтобы избранный ими депутатъ, время отъ времени, являлся къ нимъ и сообщалъ имъ, что онъ сдѣлалъ въ собраніи народныхъ депутатовъ и что предполагаетъ сдѣлать. И избиратели съ своей стороны могутъ давать своему депутату указанія (наказы) что, по ихъ мнѣнію, желательно сдѣлать для народа въ собраніи народныхъ депутатовъ.

Вообще народъ долженъ помнить, что народные депутаты должны выполнять народную волю. Поэтому народъ не только долженъ слѣдить за тѣмъ, какъ выполняютъ народные депутаты свое дѣло, но и можетъ въ любое время и по любому дѣлу обращаться въ парламентъ съ своими заявленіями. Въ этихъ заявленіяхъ граждане могутъ указывать, какой законъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть изданъ и вообще, чего они ждутъ отъ парламента. Такія заявленія называются *петиціями*. Парламентъ обязанъ всякую петицію гражданъ разсмотрѣть и вынести то или иное рѣшеніе.

Петиціи гражданъ помогаютъ парламенту болѣе точно узнать народную волю. И въ этомъ ихъ польза. Вѣдь парламентъ призванъ творить народную волю. А между тѣмъ, какъ ни устраивать выборы народныхъ депутатовъ, очень трудно достичь того, чтобы парламентъ точно отражалъ и дѣлалъ точно то, чего хочетъ народъ.

Вѣдь число народныхъ депутатовъ не должно быть слиш-

комъ велико. Каждый понимаетъ, что, чѣмъ многолюднѣе собраніе, тѣмъ труднѣе въ немъ обсуждать и рѣшать сложныя дѣла. Придется у насъ сдѣлать такъ выборы, что каждый народный депутатъ будетъ избираться не менѣе какъ отъ 200.000 человѣкъ. Да и то въ собраніи народныхъ депутатовъ окажется не менѣе 800 членовъ.

Положимъ, въ числѣ этихъ 200.000 человѣкъ половина будетъ дѣтей; но все же избирателей окажется около 100 тысячъ человѣкъ, и притомъ раскинутыхъ, обыкновенно, въ обширномъ округѣ, живущихъ въ разныхъ условіяхъ, съ разными нуждами, частью горожанъ, частью крестьянъ. Конечно, то, что разные люди съ разными нуждами и интересами должны избрать одного народнаго депутата, имѣетъ и хорошую сторону: это заставляетъ ихъ общаго избранника добиваться въ парламентѣ такихъ законовъ, которые нужны одинаково всѣмъ этимъ разнымъ людямъ, и стало быть, окажутся болѣе справедливыми и нужными для всего народа.

Однако, при всемъ томъ легко можно ожидать, что многія весьма важныя народныя нужды и желанія окажутся въ парламентѣ непредставленными, беззащитными и даже вовсе неизвѣстными.

Вообще надо сказать, что точно узнать и опредѣлить, въ чемъ заключается воля народа, въ чемъ народъ нуждается и къ чему стремится, — задача очень нелегкая. И эта задача становится особенно трудной у насъ въ Россіи, при чрезвычайномъ многолюдствѣ нашего народа, обширности нашего отечества и разнообразіи условій жизни въ разныхъ частяхъ и краяхъ нашего государства.

И разъ парламентъ призванъ дѣйствовать согласно съ народной волей и издавать законы, подлинно нужные народу и согласные съ народнымъ чувствомъ справедливости, то требуется, чтобы парламентъ возможно точнѣе народную волю во всемъ ея разнообразіи зналъ и въ себѣ отражалъ.

Какъ же это сдѣлать, разъ собраніе народныхъ депутатовъ не должно быть слишкомъ многолюднымъ?

Для этого во многихъ государствахъ устроено такъ, что всѣ законы обсуждаются не въ одномъ, а въ двухъ разныхъ собраніяхъ, или, какъ эти собранія обыкновенно называются, въ двухъ разныхъ *палатахъ*: сначала законъ подвергается разсмотрѣнію въ одной палатѣ, потомъ переносится на разсмотрѣніе другой палаты и получаетъ силу только по соглашенію обѣихъ палатъ.

Во всѣхъ нынѣшнихъ большихъ государствахъ, парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ. У насъ въ Россіи до революціи тоже были двѣ палаты: Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Только въ нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ парламенты состоятъ изъ одной палаты.

Правда, теперь почти повсюду распространено недовольство парламентами, состоящими изъ двухъ палатъ. Говорятъ, что другая палата (она обыкновенно называется верхней палатой) вредна для народа, потому что не пропускаетъ законовъ, которые невыгодны для богатыхъ людей, но полезны для бѣдныхъ. И, дѣйствительно, такъ нерѣдко бываетъ.

Но это потому, что эти верхнія палаты устроены неправильно. Члены этихъ палатъ избираются не всѣмъ народомъ, а только знатными, или только богатыми людьми или, наконецъ, назначаются монархомъ. Такія палаты, разумѣются, не могутъ быть полезными всему народу. Такъ нашъ государственный совѣтъ до революціи только тормазилъ работу государственной думы.

Въ демократіи, конечно, такимъ палатамъ не мѣсто. Но отсюда еще нельзя заключить, что въ демократіи вообще не нужно двухъ палатъ, что въ демократіи парламентъ непремѣнно долженъ состоять изъ одной палаты.

Слѣдуетъ указать, что въ настоящее время существуютъ подлинно демократическія страны, гдѣ парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ; такова, напримѣръ, Швейцарія или Сѣверо-Американская республика или Норвегія.

Дѣло вовсе не въ томъ, чтобы непремѣнно устроить только одну палату. Дѣло въ томъ, чтобы устроить и другую палату такъ, чтобы она служила всему народу. И правильно устроенная другая палата будетъ полезна народу, потому что она будетъ помогать парламенту точнѣе осуществлять народную волю.

И правильно устроить другую палату на пользу всего народа — вполнѣ возможно. Устроены же правильно и вполнѣ демократически — верхнія палаты въ Швейцаріи и въ Сѣверной Америкѣ.

И въ Россіи такая правильно устроенная другая народная палата должна быть устроена для пользы народа.

Въ Россіи такая другая палата могла бы состоять изъ депутатовъ, избранныхъ различными трудовыми союзами: крестьянскимъ союзомъ, разными рабочими союзами, учительскимъ союзомъ, союзомъ инженеровъ, союзомъ торговли и промышленности и такъ далѣе.

Трудъ всегда въ государствѣ имѣетъ первенствующее значеніе. А теперь въ Россіи въ особенности трудъ долженъ быть

поставленъ въ наиболѣе благопріятныя условія, потому что только упорнымъ и плодотворнымъ трудомъ русскій народъ можетъ спастись отъ грозящаго ему разоренія.

И поэтому желательно создать въ русскомъ парламентѣ особую палату труда, гдѣ бы причастные къ народному труду люди могли поднимать голосъ въ защиту особыхъ нуждъ и интересовъ всѣхъ видовъ полезнаго для народа труда.

Парламентъ занятъ, главнымъ образомъ, изданіемъ законовъ. Но законы издаются для того, чтобы они выполнялись. Значитъ, надо, чтобы кто-нибудь слѣдилъ за тѣмъ, чтобы законы выполнялись. И надо, чтобы кто-нибудь вообще совершалъ всю текущую работу по управленію государствомъ на основаніи законовъ.

Исполненіе законовъ и вообще управленіе государствомъ на основаніи законовъ—составляетъ дѣло *правительства*.

Правительство состоитъ изъ главы государства и министровъ. Главой государства въ монархіяхъ является монархъ (царь или король), а въ республикахъ—президентъ республики.

Какъ же должно быть устроено правительство въ демократіи?

Въ истинной демократіи верховная государственная власть принадлежитъ всему народу. Но такъ какъ весь народъ, очевидно, самъ не можетъ выполнять все государственное дѣло, то онъ долженъ вручать извѣстныя части своей власти отдѣльнымъ людямъ, которыхъ народъ считаетъ способными пользоваться народной властью и выполнять государственное дѣло на общую пользу народа. Поэтому въ истинной демократіи всѣ правители должны быть *избираемыми* народомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ у правителей въ демократіи власть народная, данная имъ для пользы народа, то они должны быть постоянно готовы дать отчетъ народу въ томъ, какъ они пользуются этой народной властью. Стало быть, всѣ правители въ демократіи должны быть *отвѣтственными* передъ народомъ.

Вотъ почему истинной демократіи не соотвѣтствуетъ монархія. Ибо во всѣхъ нынѣшнихъ монархіяхъ монархъ (царь или король) не избирается, а занимаетъ престолъ по наслѣдственному праву и ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ за то, какъ онъ править страной.

Истинной демократіи соотвѣтствуетъ только республика, потому что въ республикѣ глава государства — президентъ республики—избирается народомъ или народными депутатами на извѣстный срокъ и отвѣчаетъ передъ народомъ за то, какъ онъ пользуется властью.

Стало быть, и въ Россіи, если нашъ народъ хочетъ сохранить въ своихъ рукахъ верховную государственную власть и утвердить подлинную демократію, должна быть установлена республика.

И значитъ, во главѣ государства долженъ быть у насъ поставленъ президентъ республики.

Какъ же избирать президента республики?

Въ разныхъ республикахъ президенты избираются по-разному. Въ Сѣверо-Американской республикѣ президентъ избирается самимъ народомъ на 4 года, во Франціи президентъ республики избирается парламентомъ на 7 лѣтъ, а въ Швейцаріи президента республики избираетъ парламентъ изъ числа министровъ срокомъ на 1 годъ. И въ зависимости отъ того, какъ избирается президентъ республики, онъ имѣетъ больше или меньше власти.

Всего больше власти имѣетъ американскій президентъ республики; всего меньше власти имѣетъ швейцарскій президентъ.

Въ Россіи устроить выборы президента республики всѣмъ народомъ — очень трудно: вѣдь у насъ живетъ до 170 милліоновъ человѣкъ и, по крайней мѣрѣ, половина изъ нихъ люди взрослые и, стало быть, избиратели. Къ тому же избранный всенародно президентъ республики получилъ бы слишкомъ большую власть. А это для Россіи не годится: мы только что еще освободились отъ царской власти и не слѣдуетъ, чтобы власть какого-нибудь отдѣльнаго человѣка у насъ приближалась по размѣрамъ своимъ къ царской власти.

Но также не подходило бы къ Россіи, если бы у насъ, по примѣру Швейцаріи, президентъ республики имѣлъ слишкомъ мало правъ и власти. Россія—огромная страна и равнять ее по устройству ея съ маленькой Швейцаріей было бы совсѣмъ неразумно.

Къ тому же въ Швейцаріи, какъ выше уже было сказано, народъ самъ непосредственно голосуетъ многіе законы и, стало быть, прямо и открыто заявляетъ свою волю. Въ Россіи же такихъ народныхъ голосованій, очевидно, устроить нельзя, и волю свою русскій народъ въ состояніи будетъ проявлять только на выборахъ народныхъ депутатовъ.

Вотъ почему въ Россіи нуженъ президентъ республики съ болѣе обширными правами и властью, чѣмъ швейцарскій президентъ. Если правильно поставить у насъ власть президента республики, то онъ въ состояніи будетъ помогать нашему парламенту точнѣе осуществлять народную волю.

Лучше всего установить такъ, чтобы президентъ республики избирался у насъ, какъ во Франціи, парламентомъ только на болѣе короткій срокъ, чѣмъ во Франціи, примѣрно на 5 лѣтъ.

Президентъ республики, по соглашенію съ нашимъ парламентомъ, долженъ будетъ назначать всѣхъ министровъ. И министры, получившіе власть съ согласія народныхъ депутатовъ, должны будутъ управлять государствомъ подъ постояннымъ надзоромъ

парламента. И оставаться министры будутъ на должности только до тѣхъ поръ, пока ихъ службу народу одобряетъ парламентъ. Какъ только парламентъ найдетъ, что министры служатъ народу не такъ, какъ слѣдуетъ,—парламентъ потребуетъ, чтобы эти министры ушли въ отставку и уступили свои должности другимъ людямъ, которые сумѣютъ лучше служить народу.

Значитъ, подбирать настоящихъ людей на должности министровъ и направлять работу министровъ на пользу народа, будетъ дѣломъ нашего парламента. И если парламентъ нашъ будетъ дѣлать свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и стараться въ свою очередь служить вѣрно народу, то министрами у насъ будутъ лишь люди, нужные и угодные народу, и отвѣтственные передъ народомъ и, стало быть, все управленіе государствомъ нашимъ будетъ совершаться къ пользѣ и благу народа, согласно съ народной волей.

А такъ какъ избраніе народныхъ депутатовъ зависитъ отъ народа и отъ народа же зависитъ слѣдить за работой народныхъ депутатовъ, то, въ концѣ концовъ, отъ самаго народа зависитъ поставить все управленіе государствомъ нашимъ правильно на пользу всего народа. И народу придется пенять на самого себя, если его парламентъ и его министры будутъ плохо соблюдать пользу народа, плохо охранять свободу народа и безопасность государства.

И въ томъ и заключается глубокій смыслъ демократіи. Въ демократіи — народъ,—творецъ и хозяинъ своего государства,—отвѣтственъ весь цѣликомъ за правильное исполненіе государственнаго дѣла.

Всѣ мы, русскіе граждане, должны знать и помнить, что каждый изъ насъ будетъ лично виноватъ и лично отвѣтственъ передъ всѣмъ народомъ, если управленіе государствомъ нашимъ будетъ итти плохо и народъ будетъ страдать.

Ибо каждый изъ насъ отнынѣ—гражданинъ, стало быть, на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность содѣйствовать общей пользѣ и благосостоянію государства. А, чтобы содѣйствовать общей пользѣ, надо помнить, что кромѣ личныхъ интересовъ, есть интересы общіе и умѣть подчинять личные интересы интересамъ общимъ.

И для этого надо прежде всего любить свой народъ, любить свое отечество.

Надо прямо сказать, что демократія можетъ процвѣтать только въ томъ случаѣ, если въ народѣ крѣпко чувство любви къ своему отечеству.

МОСКОВСКАЯ ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ КОМИССІЯ.

Москва, Б. Дмитровка, 13, кв. 18. Тел. 2-39-96.

БРОШЮРЫ

подъ редакціей проф. И. Н. Алексѣева.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Пр.-доц. Н. П. АНУФРІЕВЪ. Новѣйшая республиканская конституція (Португалія). Ц. 40 коп.
2. Пр.-доц. Н. П. АНУФРІЕВЪ. Два русскихъ Учредительныхъ Собранія (1613 и 1917 г.) Ц. 30 к.
3. Н. А. БЕРДЯЕВЪ. Народъ и классы въ русской революціи. Ц. [illegible] к.
4. Н. А. БЕРДЯЕВЪ. Возможна ли соціальная революція? Ц. 30 к.
5. Е. БОРИСОВЪ. Гражданинъ и обыватель. Ц. 30 к.
6. А. ОГЛИНЪ. Армія въ демократическомъ государствѣ. Ц. 30 к.

ПОЯВЯТСЯ ВЪ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ:

7. Проф. Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. Что такое соціализмъ?
8. Проф. Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВЪ. Анархизмъ.
9. Б. Г. ГРЕЧЕВЪ. Государство и церковь въ Смутное время.
10. Пр.-доц. С. Ф. КЕЧЕКЬЯНЪ. Что такое свобода?
11. Проф. Е. В. СПЕКТОРСКІЙ. Что такое конституція?
12. Проф. В. М. УСТИНОВЪ. Власть народа.
13. ГЕОРГІЙ ЧУЛКОВЪ. Михаилъ Бакунинъ и современный „большевизмъ".
14. Проф. А. С. ЯЩЕНКО. Что такое федеративная республика и желательна ли она для Россіи?
15. Пр.-доц. Н. Н. ФІОЛЕТОВЪ. Церковь и государство.
16. БОР. ЗАЙЦЕВЪ. Бесѣда о войнѣ.
17. Проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ. Земельный вопросъ.
18. Проф. А. А. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ. Пропорціональные выборы.
19. Проф. А. А. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ. Ученіе объ Учредительномъ Собраніи.
20. Проф. В. М. УСТИНОВЪ. Монархія и республика.
21. А. ПОЙМИНОВЪ. Единая и нераздѣльная Россія.
22. Н. Ф. ЕЗЕРСКІЙ. Чего хотятъ нѣмцы и чего хотимъ мы съ союзниками?
23. ВЛ. ОСТРОВСКІЙ. Прямое народное законодательство.
24. В. БАЙКОВЪ. Страхованіе отъ безработицы.